

Ответный подход

Вопрос правомерности принятия государством ответных мер относительно введения специальных пошлин требует унифицированного подхода

Анжела МАХИНОВА, Татьяна МАКУХА
Специально для «Юридической практики»

Не успела утихнуть критика в адрес Украины после подачи заявления о пересмотре связанных ставок пошлин на 371 товар согласно статье XXVIII Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), как новым поводом для беспокойства во Всемирной торговой организации (ВТО) стало применение нашей страной специальных пошлин к импорту легковых автомобилей. Отдельные члены ВТО (ЕС, Корея, Россия, Турция и Япония) уже ➔ с. 14

Специальные меры принимаются в исключительных случаях, когда рост импорта причиняет очень серьезный ущерб национальной индустрии

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Ответный подход

Вопрос правомерности принятия государством ответных мер относительно введения специальных пошлин требует унифицированного подхода

**Анжела
МАХИНОВА**

**Татьяна
МАКУХА**

← **с. 1** предоставили в Комитет ВТО по защитным мерам (Комитет) свои запросы на проведение консультаций с Украиной. Кроме того, Турция и Россия решили действовать более решительно и заявили о введении ответных мер в соответствии со статьей 8 Соглашения ВТО о защитных мерах (Соглашение).

11 июня с.г. Турция направила в Совет ВТО по торговле товарами (Совет) уведомление о прекращении уступок в отношении Украины путем увеличения пошлин на грецкие орехи согласно статье 8.2 Соглашения. Новые пошлины вступили в силу после их утверждения правительством Турции 12 июля 2013 года.

5 июля с.г. Россия направила в Совет уведомление о прекращении уступок в отношении Украины путем увеличения пошлин на шоколад, кондитерские изделия из сахара, флоат-стекло и уголь из нашей страны. Согласно уведомлению, Россия зарезервировала свое право увеличить пошлины со дня принятия соответствующего решения в рамках Таможенного союза.

Рассмотрим вопрос, имели ли право Турция и Россия применять ответные меры к нашему государству.

Немного теории

В отличие от антидемпинговых и компенсационных мер, направленных на защиту от недобросовестных торговых практик, специальные меры применяются в условиях честной торговли. Поэтому они имеют место в исключительных случаях, когда рост импорта является настолько существенным и внезапным, что наносит серьезный ущерб национальной промышленности. Для того чтобы члены ВТО не злоупотребляли специальными мерами, был придуман «сдерживающий механизм». Так, статья 8.1 Соглашения прямо обязывает членов ВТО, применяющих специальные меры (применяющий меры член ВТО), стремиться сохранить в значительной степени эквивалентный уровень уступок с членами ВТО, чьи интересы затрагивают такие меры (пострадавший член ВТО).

Для достижения этой цели предусмотрен механизм консультаций между чле-

нами ВТО и возможность предоставления торговых компенсаций применяющим меру членом ВТО. Если согласие в отношении таких компенсаций не достигнуто в течение 30 дней после инициирования консультаций, статья XIX:3(a) ГАТТ и статья 8.2 Соглашения устанавливают право пострадавшего члена ВТО приостановить действие уступок в ответ на специальные меры. Такое приостановление должно быть осуществлено не позже чем через 90 дней после уведомления Совета о таком приостановлении.

До принятия Соглашения фактически право приостанавливать уступки, согласно статье XIX:3(a) ГАТТ, было безграничным. Но во избежание злоупотреблений пострадавшими членами ВТО в Соглашении была предусмотрена статья 8.3, в соответствии с которой упомянутым правом нельзя вос-

должна рассматриваться как специальные нормы (*lex specialis*) к общим положениям относительно разрешения споров в рамках ВТО. Поэтому пострадавший член ВТО имеет право в одностороннем порядке приостановить уступки (без обращения в DSB). В таком случае применивший меру член ВТО может обратиться в DSB для того, чтобы доказать, что мера соответствует Соглашению и ответные меры применены неправомерно до истечения трех лет применения специальных мер. Этот подход обосновывается также тем, что обязательное обращение к механизму разрешения споров в ВТО фактически исключало бы возможность приостановить уступки в течение 90 дней, предусмотренных статьей 8.2 Соглашения, поскольку DSB не успел бы принять соответствующее решение в столь короткий срок. Дополнительно такой подход подтверждается статьей XIX:3(b) ГАТТ,

В большинстве случаев в практике ВТО государства принимают ответные меры не ранее, чем с момента вынесения соответствующего решения Органом разрешения споров

пользоваться в течение первых трех лет применения мер, если мера была применена в ответ на рост импорта в абсолютных величинах и она соответствует Соглашению.

Сегодня в доктрине права ВТО нет единого подхода к тому, каким образом должны применяться статьи 8.2 и 8.3 Соглашения. Наибольшее количество вопросов возникает относительно того, может ли пострадавший член ВТО приостановить уступки, определив в одностороннем порядке (без обращения в Орган разрешения споров (DSB), что мера не соответствует Соглашению? Вместе с тем существуют два основных подхода к этому вопросу.

Согласно первому (поддерживаемому практикующими юристами Метью Найсли и Дэвидом Хардином), статья 8 Соглашения

согласно которой в отдельных ситуациях пострадавший член ВТО имеет право приостановить уступки незамедлительно после введения меры и даже на период проведения консультаций между сторонами, чтобы предотвратить или устранить ущерб, причиненный национальной промышленности такого члена ВТО.

Другой подход (описываемый профессором Петросом Мавроидисом) заключается в том, что статья 8 Соглашения применяется следующим образом: пострадавший член ВТО принимает решение о приостановлении уступок; затем инициирует рассмотрение спора в DSB для подтверждения несоответствия определенной меры положениям Соглашения; если DSB признает, что специальная мера введена с наруше-

нием Соглашения, пострадавший член ВТО имеет право приостановить уступки.

«Сложившаяся» практика

Практика не дает ответ на вопрос, может ли пострадавший член ВТО в одностороннем порядке приостановить действие уступок (без обращения в DSB).

Известен только один случай самостоятельного применения уступок членом ВТО без ожидания вынесения решения DSB. В частности, согласно фактам дела «Словакия — специальные меры относительно импорта сахара», через три месяца после введения Словакией специальных мер на сахар Польша самостоятельно применила ответные меры в виде количественных ограничений на импорт масла и маргарина из этой страны. В своем уведомлении о таких ответных мерах Польша прямо указала, что статья 8.3 Соглашения не применяется в этом случае, так как меры Словакии не соответствуют Соглашению, то есть фактически самостоятельно установила такое несоответствие. Ответные меры были сняты путем принятия решения по взаимному согласию для урегулирования спора.

В подавляющем же большинстве случаев в практике ВТО государства следовали второму подходу. Так, согласно фактам дела «США — пшеничная клейковина», инициированным ЕС, после введения США специальных мер в виде количественных ограничений на импорт пшеничной клейковины Совет ЕС принял Регламент № 1804/98. Он предусматривал введение ответных мер или по истечении трех лет после применения специальных мер США, или со дня решения DSB о несоответствии мер США Соглашению, если такое решение будет принято раньше трех лет. Таким образом, Совет ЕС не определил в своем Регламенте специальную меру противоречащую Соглашению, признав это право за DSB. ЕС ввел ответные меры в виде тарифных квот на импорт глютеносодержащего корма происхождения из США только после того, как Апелляционный орган ВТО установил, что специальные меры США противоречат Соглашению. Ответные меры были сняты одновременно с отменой специальных мер США. Та же практика определения соответствия специальных мер Соглашению имела место и по делу «США — специальные меры относительно импорта стали».

Ответные меры против Украины

В отсутствие единого подхода к применению статьи 8 Соглашения как в доктрине права ВТО, так и в сложившейся практике ее применения не представляется возможным однозначно сделать вывод о том, правомерно ли Турция и Россия ввели ответные меры в отношении Украины. Если Украина поднимет в DSB вопрос соответствия таких мер соглашениям ВТО, возможно, прольется свет на то, каким образом все-таки должна применяться статья 8 Соглашения.

МАХИНОВА Анжела — юрист ЮФ *Sayenko Kharenko, г. Киев,*

МАКУХА Татьяна — младший юрист ЮФ *Sayenko Kharenko, г. Киев*